

(Аль-Ани, Н. М. Философия техники: очерки истории и теории : учебное пособие / Н. М. Аль-Ани. – СПб, 2004. – 184 с.)

Технофобия (от греч. «technē» - «искусство», «мастерство» и «phobos» - «боязнь», «страх»; дословно – страх перед техникой) – концептуальная установка, согласно которой техника рассматривается как основная причина отчужденности человека как от природы, так и от самого себя, а, стало быть, и как главная опасность, угрожающая его собственному существованию. Следовательно, все негативные стороны современной цивилизации, как, впрочем, и всего исторического процесса, по мнению технофобов, проистекают из сущности техники как некой демонической, антиестественной и враждебной человеку силы.

Технофобия как идея (представление), выражающая собой негативное отношение человека к технике, фактически зародилось с самой техникой. Дело в том, что технику с самого начала можно было использовать как во благо, так и во вред человеку. Поэтому люди всегда неоднозначно относились к ней и довольно противоречиво оценивали результаты технической деятельности.

Элементы демонизации техники можно найти еще в первобытном мифе. Позднее эти элементы более отчетливо и целостно обнаруживают себя в представлении о технике как небогоугодном предприятии. В современной философии техники суть рассматриваемой проблемы обычно обозначают как «амбивалентность техники».

В средневековой Европе технофобия получает сильный импульс для развития в виде фактически поощряемой церковью идеи о сатанинском происхождении технических новаций. Талантливые изобретатели, архитекторы-строители и другие люди, занятые подлинной творческой деятельностью, открыто или негласно объявлялись в сговоре с дьяволом.

В Новое время или, точнее говоря, в эпоху первоначального накопления капитала в Европе технофобия приобретает новое измерение, которое можно было бы охарактеризовать как социально-экономическое. Преобладающая еще в начале данной

11. Технофобия как представление о технике и современная концептуальная установка.

Автор: Александр
12.05.2011 09:36

эпохи в городах цеховая форма организации труда и соответствующий ей тип производства не могли в новых исторических условиях выжить иначе, как оказав серьезное сопротивление техническому прогрессу, поскольку свободное развитие техники неминуемо привело бы к их разрушению и полной ликвидации. Поэтому технические новации допускались тогда лишь в той мере, в какой они не представляли собой никакой угрозы для существования цеховой организации. В противном случае их уничтожали или официально запрещали, а над их создателями нередко учиняли расправу. Историческая легенда, в частности гласит, что изобретатель ленточного станка был по указанию властей Данцига (Гданьска) утоплен, а сам этот станок был на протяжении почти двух столетий после его изобретения в 1600 г. официально запрещен в ряде городов Европы.

В свете сказанного становится понятным, почему цеховой кодекс, как правило, предписывал мастерам, подмастерьям и ученикам самим не придумывать и не использовать в профессиональной деятельности никаких технических новаций. Так боязнь или страх перед техникой получает социально-экономическую мотивацию, которая вновь и довольно масштабно проявила себя во время прокатившихся позднее по многим европейским странам так называемых «бунтов» против машин, когда рабочие стали громить станки и другие машинные механизмы, потому что в них они видели своих конкурентов. Интересно при этом заметить, что технофобия в форме «машинофобии» проявилась даже в годы «великой депрессии в США».

Социальная обусловленность технофобии была впервые выявлена и обозначена в эпоху Просвещения Жан-Жаком Руссо (1712-1778). Согласно этому французскому просветителю, именно наука и искусство (которое, по мнению Руссо, включает в себя и технику) «упрочили троны». Поэтому неудивительно, что вместе с научно-техническим прогрессом «исчезает добродетель». Негативное значение техники, ее разрушительная функция заключается и в том, что она, подобно науке, выявляет и актуализирует те тайны природы, которые по своей сути являются для человека злом.

В современной эпохе технофобия получает «постоянную прописку» прежде всего в так называемых антисциентистских направлениях западной философии (философия жизни, экзистенциализм, философская антропология). В этих и некоторых других философских системах техника и ее ничем не ограниченное развитие рассматриваются как один из главных факторов, подавляющих человеческую индивидуальность и реально угрожающих бытию человека вообще.

Угрозу человеческому существованию и жизни в целом на нашей планете, которую таит

11. Технофобия как представление о технике и современная концептуальная установка.

Автор: Александр
12.05.2011 09:36

в себе современный научно-технический прогресс, довольно убедительно и наглядно продемонстрировали ничем фактически не оправданные американские атомные бомбардировки японских городов Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г. В последующие десятилетия данная угроза стала настолько реальной и очевидной, что многие исследователи прямо заговорили о кризисе современной техногенной западной цивилизации.

Разразившийся в середине 70-х гг. минувшего столетия на Западе острый энергетический кризис, имевший своим пусковым механизмом прекращение подачи арабской нефти в западные страны во время арабско-израильской войны 1973 г. и последовавшее за этим существенное повышение цен на энергоресурсы на мировом рынке, вверг в состояние «интеллектуального шока» даже таких «технологических оптимистов», как Д. Белл и Э. Тоффлер, которые также были вынуждены признать возможное наступление всеобщего кризиса или даже катастрофы.

В отличие от «технолого-оптимистических» футурологов, некоторые исследователи на Западе полагают, что: а) кризис современной цивилизации носит не локальный, а всеобщий, глобальный характер; б) вызывающая его причина или источник, несомненно, имеет техническую составляющую. Так, например, Аурелио Печчеи (1908-1984) считает, что «человечество мчится в направлении верной и возможно тотальной катастрофы». В работе *Человеческие качества* (1976) он отмечает, что современная техника, которая «зиждется исключительно на науке и ее достижениях... приобрела статус доминирующего и практически независимого элемента» и «превратилась в абсолютно неуправляемый, анархический фактор», который может вполне реально положить конец существованию человечества. Поэтому с ужасом осознав те серьезные опасности, которые таит в себе его научно-техническое могущество, современный человек фактически стоит перед альтернативой: «либо он должен измениться как отдельная личность и как частица человеческого сообщества, либо ему суждено исчезнуть с лица Земли».

Такой же позиции придерживаются и другие теоретики «глобального экологического катастрофизма», такие как Данелла и Деннис Медоуз, Дж. Форрестер, Анна и Пол Эрлих и др.

Перед лицом такой реальной опасности наша задача, по мнению Г. Гардина, состоит в том, чтобы попытаться спасти хотя бы часть человечества, коль скоро спасти всех не удастся. Поэтому в выдвинутой им модели «спасательной шлюпки» он доказывает необходимость спасти лишь тех, кто уже находится в этой шлюпке (богатые, развитые

Автор: Александр
12.05.2011 09:36

страны), а все другие пусть себе преспокойно «тонут», ибо, если попытаться взять их на борт «шлюпки», тогда однозначно «утонут» все.

Вместе с тем Г. Нардин полагает, что более или менее эффективное решение экологических проблем может обеспечивать только сильная централизованная власть. Авторитаризм допускается в качестве возможного и необходимого средства или способа преодоления кризиса и предотвращения ожидаемой катастрофы и такими теоретиками как У. Офулс, З. Бжезинский и др.

Прямо противоположного в данном отношении взгляда придерживаются Л. Мэмфорд, Ж. Эллюль, Г. Маркузе, Т. Адорно и др., у которых технофобия выступает в более выраженной, основательной и социально обусловленной форме. По их мнению, путь к спасению лежит именно через изменение авторитарной, подавляющей человеческую индивидуальность социальной реальности, т.е. через ликвидацию авторитарной «монотехники», а стало быть, и полное разрушение «Мегамшины» (Л. Мэмфорд) или же через упразднение господствующего в современном обществе капиталистического способа применения техники (Ж. Эллюль, Г. Маркузе, Т. Адорно).

В отличие от предыдущих исследователей, М. Бунге предлагает ограничивать техническое развитие такими императивами, как разумность и полезность. Поэтому следует, с его точки зрения, реализовывать лишь те технические проекты, которые являются не только выполнимыми, но и разумными и полезными или хотя бы безвредными как для нынешних, так и для будущих поколений.

Существуют и другие модели выхода из кризиса и предотвращения возможной катастрофы, такие как «нулевой рост», «малое – это прекрасно», «отказ от современной техники» и т.д. Если концепция «нулевой рост» призывает к отказу от дальнейшего технического прогресса, то концепция «отказ от современной техники» предлагает полностью отказаться от плодов современной технической цивилизации и вслед за Ж.-Ж. Руссо фактически зовет «назад к природе». Что же касается концепции «малое – прекрасное», то ее сторонники считают, что техника снова может стать человеческой только в том случае, если нам удастся отказаться от всех сложных технических устройств и громоздких технических проектов и обходиться лишь теми техническими средствами, которые могут приводиться в действие мускульной силой человека. Следовательно, именно через простую технику и проходит, согласно данной концепции, тот критический порог, за которым техника оказывается скорее вредной, чем полезной. Однако, несмотря на всю привлекательность данных и подобных им концепций, все они в действительности являются просто невыполнимыми утопиями.

11.□ Технофобия как представление о технике и современная концептуальная установка.

Автор: Александр
12.05.2011 09:36
